

УДК 37.017.92

***МОЛОДЕЖНАЯ ЛЕКСИКА: ПОНЯТИЕ, ОСОБЕННОСТИ
СЛОВООБРАЗОВАНИЯ, ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ***

Ющенко А. В.

Бакалавр института филологии

Петрозаводский государственный университет

г. Петрозаводск, Россия

Аннотация. Жаргон представляет интерес для лингвистов тем, что постоянно меняется и развивается. Мы не можем уследить за всеми процессами, происходящими в этой сложной системе, но имеем возможность ознакомиться с видением различных ученых, что позволит более глубоко осмыслить содержание проблемы. Статья включает историческую справку, соотносящуюся с темой; детально рассмотрены словообразовательные модели современных лексических единиц; поднят вопрос о причинах формирования специфического языка субкультур.

Ключевые слова. Сленг, жаргон, субкультура, лексика, словообразование, морфема, молодежь.

***YOUTH VOCABULARY: CONCEPT, FEATURES OF WORD FORMATION,
DEVELOPMENT TRENDS***

Yushchenko A.V.

Bachelor of the Institute of Philology

Petrozavodsk State University,

Petrozavodsk, Russia

Annotation. Jargon is of interest to linguists because it is constantly changing and evolving. We cannot keep track of all the processes taking place in this complex system, but we have the opportunity to get acquainted with the vision of various

scientists, which will allow us to understand the content of the problem more deeply. The article includes a historical reference related to the topic; the word-formation models of modern lexical units are considered in detail; the question of the reasons for the formation of a specific language of subcultures is raised.

Keywords. Slang, jargon, subculture, vocabulary, word formation, morpheme, youth.

Доктор педагогических наук, профессор И. Р. Гальперин в статье «О термине сленг» предлагает рассматривать сленг как синоним жаргона, просторечья, но не как отдельную область лексики. Его суждения основываются на следующем: одно и то же слово в словарях, составителями которых являлись английские лингвисты, может иметь пометку «сленг» или «просторечье», то есть необязательно вводить модный английский термин для обозначения элемента разговорной лексики. Также он говорит о том, что сленговые выражения являются разговорными неологизмами и легко входят в повседневный язык человека.

Немалую роль в изучении данной проблемы сыграл советский и российский учёный-культуролог, кандидат педагогических наук, доктор культурологии, профессор А. С. Запесоцкий. Изучая особенности молодежной субкультуры, он выделяет сленг (жаргон) как один из факторов укрепления и обособления молодежной группы, а также придает важность местам систематического сбора, общения ее представителей. Ученый признает, что не только в молодежном коллективе формируется особая система языка: «Каждый из наших читателей сможет назвать несколько десятков слов, обретающих особый смысл в его кругу общения, в сфере его профессиональной деятельности и т. д., будь то театральная среда, спортивная секция, лаборатория НИИ, товарищество преферансистов или компания у пивного ларька» [3]. Однако в работе отмечается, что именно

молодежь доводит данную тенденцию до крайности, создавая тем самым замкнутые группы, язык которых невероятно сложно перевести на «обычный» непросвещенному человеку. «Попробуйте, к примеру, понять, о чем поет Борис Гребенщиков: «Хочу я всех мочалок застebать», или расшифровать такую запись в дневнике одного молодого ленинградца: «Можно отъехать. Грохнутьcя. Гигнуть- ся. Окочуритьcя. Склеить ласты. Выставить кеды. Оттрястись. Сыграть в ящик. Преставитьcя. Перекинутьcя. Отправиться к праотцам. Сдохнуть. Отправиться в мир иной или в мир блаженных. А я хочу умереть. От любви. К женщине...»» (С. 75) [3]. Как мы видим, без определенной подготовки и предварительного изучения языкового материала, на который опираются Борис Гребенщиков и молодой ленинградец, мы не сможем понять смысл их высказываний. Кроме того, А. С. Запесоцкий утверждает следующее: сленг настолько глубоко проник в жизнь общества, что ощущается необходимость в создании словарей, поясняющих новый язык.

Заслуженный деятель науки Российской Федерации Э. М. Береговская в своей работе рассматривает сленг 70-80-х годов и подробно раскрывает источники, за счет которых происходит формирование сленга. На первое место она ставит иноязычные заимствования, причем в большей степени они берутся из английского языка: «из thank you получается сенька, из parents "родители" - пренты, пэrentы или парента, из birthday "день рождения" – бёздник или бёзник и т.п.» [1]. Оказавшись в системе русского языка, заимствования практически моментально подстраиваются под соответствующую парадигму: «герла, герлёныш, герлйца, герлуха, герлушка, герлдвый» (С. 33) [1]. (от англ. «girl» - девушка). Э. М. Береговская также отмечает, что ассимилированные русским языком слова могут заимствоваться в отличном от оригинала значении: «ринг "телефон" -

рингать, рингануть "позвонить по телефону", рингушник "записная книжка с номерами телефонов"» [1].

На втором месте стоит «Аффиксация» (Использование аффиксов при образовании новых слов как один из способов словопроизводства). В основном русский язык обходится стандартными суффиксами и префиксами (популярен в этом случае суффикс –ов-, например, «олдовый», т.е. старый; янговый, т.е. молодой), но бывают и исключения, например в словах «глюкалово», «заивисалово», где используется наименее популярный суффикс –лов-.

На третьем месте стоит метафорика, которая, как источник формирования сленга, объединяет метафору (струна "игла от шприца", колесо "таблетка", горшок "мотошлем") и метонимию (волосатые "хиппи", корочка "диплом"). Данный способ зачастую предполагает использование заимствования с юмористическим оттенком.

Иные способы формирования сленга автор работы называет не столь значительными в сравнении с тремя вышеперечисленными: заимствование блатных арготизмов, развитие полисемии, антономасия, синонимическая или антонимическая деривация, усечение корней и другие.

Что касается мнения Э.М. Береговской о вхождении сленга в повседневную речь, то она не придает этому явлению негативной оценки. Наоборот, она считает, что это плодотворная почва для лингвиста, ибо сленг развивается, меняется быстрее в отличие от литературного или обычного разговорного языка. Вопреки мнению о том, что сленг – это «грязь», Э. М. Береговская утверждает, что к специфическому языку обращается молодежь с относительно высоким уровнем образования в определенных случаях, общаясь меж собой.

Значительный вклад в область лингвистики внес советский и российский лингвист, специалист в области лексикологии, семантики, стилистики, лексикографии и социолингвистики, доктор филологических наук Л. П. Крысин. Работа ученого подробно раскрывает суть нашей темы.

Он предлагает рассматривать следующие подсистемы языка для дальнейшего его изучения:

- литературный язык (стандарт);
- территориальные говоры;
- городское просторечие;
- групповые жаргоны (профессиональные и социальные).

Для начала рассмотрим социально обусловленные процессы в литературном языке.

Лингвист считает, что причиной изменения языка стала не только «демократизация контингента, владеющего литературной речью» [5] (в 20-е годы крестьяне присоединились к носителям литературных норм - интеллигенции), но и включение разного рода рабочих, групп, привнесших собственный жаргон в публичную жизнь.

«Так, обращает на себя внимание чрезвычайная активизация форм множественного числа существительных мужского рода с ударными флексиями: взводА, срокА, обыскА, тросА, приискА, вызовА, сейнерА, тортА, супА, юпитерА. Многие из этих форм проникают в литературный речевой обиход из профессиональной среды: взводА (взводОв, взводАм и т.д.) - из речи военных; срокА и обыскА - из речи прокурорских и милицейских работников...».

Наличие подобных форм в языке автор называет особенностью конца 20 века.

Данная тема касалась имен существительных мужского рода, а теперь перейдем к синтаксису и словоупотреблению. Например, глагол «задействовать» ранее употреблялся исключительно военными, теперь же он активно используется в иных сферах, особенно в административной документации.

«Из новшеств в области синтаксиса отметим только два (но весьма характерных) факта - активизацию конструкций с предлогом по и специфическое управление глагола заказать» [5].

Конструкция с предлогом «по» возникла в среде чиновников («переговоры по Боснии, голосование по кандидатуре NN, инициатива по Чечне, договоренность по Газпрому»), однако теперь широко используется в политической, экономической сфере, в языке СМИ. Автор отмечает, что данная конструкция, несмотря на частоту использования, редко задействуется в устно-разговорной речи.

Что касается глагола «заказать»: ранее он применялся исключительно к неодушевленным предметам (заказать костюм в ателье, заказать столик <ужин> в ресторане и т.п.), теперь же применим и к лицам, на которых организовано покушение (киллерам заказали известного политического деятеля...).

Следующий социально обусловленный процесс, происходивший в литературном языке, к которому относится ситуация со словом «заказать» - «жаргонизация» языка. В обиходную речь уже вошли такие слова, как лимон, тусовка, заложить, разборка, крутой и т.п., и вошли они в переносном значении.

Автор негативно относится к жаргонизации, но признает, что это является закономерной тенденцией к огрубению языка.

Следующий подзаголовок, который стоит рассмотреть, звучит так: «Социально обусловленные процессы в территориальных говорах».

Речь деревенских жителей отличается ситуативностью, однако из-за значительных изменений литературного языка и социально-экономических преобразований она меняется. Деревня по своему языку приближается к городу, к носителю литературного языка или просторечия. Кроме того, на диалекты также влияет СМИ, употребляющие определенные слова в определенном контексте, и это ситуативное употребление закрепляется в подсознании местных жителей: «И хотя это представление, как правило, не перерастает в активный навык: носитель диалекта обычно не может строить свою речь в повседневных коммуникативных ситуациях в соответствии с нормами...» [5]

Перейдем к социально обусловленным процессам в городском просторечии.

Просторечия делятся на «старые» («туды, отсюда, охальник, хворый, кликать...») и «молодые» («рога обломать, выпасть в осадок, вешать кому-то лапшу на уши...» [2]). Также их можно классифицировать на диалектные или близкие к диалектным («пушай, страмить, ндравиться, ейный, скидавать») и недиалектные (поправиться, т.е. ‘прибавить в весе. «Она на два кило поправилась»; «оформить брак, организовать закуску» [4]).

Подводя итог классификации, лингвист дает следующие обозначения просторечиям: просторечие-1 (горожане старшего возраста, не имеющие образования) и просторечие-2 (горожане среднего и молодого возраста, имеющие незаконченное среднее образование и не владеющие нормами литературного языка). Первое отличается специфическими чертами на всех

Дневник науки | www.dnevnikaui.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

уровнях языка. Например, в фонетике одним из процессов является ассимиляция гласных соседних слогов (вилидол вместо валидол, пирамида вместо пирамида), в лексике – процесс применения слов, которые не употребляются по отношению к лицам в литературном языке, в сочетании с ними (Это всё диабеты идут (вместо: больные диабетом)).

Просторечие-2 не столь яркое, как просторечие-1. Для него характерно наиболее широкое использование общих жаргонизмов и жаргонизмов маргиналов. Кроме того, носители просторечия-2 чаще используют уменьшительно-ласкательные суффиксы, и это оценивается как форма вежливости.

Так как представителей второго просторечия больше (выходцы из различных сфер деятельности, прибывшие из деревень или малонаселенных пунктов), есть вероятность, что вскоре их язык вытеснит просторечие-1.

Перейдем к последнему пункту классификации языка, к социально обусловленным процессам в групповых жаргонах.

Групповые жаргоны подразделяются на две ветви: профессиональный и социальный жаргон.

Для современного времени характерно вытеснение жаргонизмов кустарных профессий. На их смену приходит жаргон, обслуживающий новые профессии, например, жаргон «компьютерщиков». Он полностью основан на английских заимствованиях, но англицизмы всячески обыгрываются, их подстраивают под парадигму русского языка, наделяют двойным смыслом. Данные жаргонизмы носят шуточный характер, так как компьютерщики – это представители молодежного поколения, говорящего на «ёрническом молодежном жаргоне, свободно искажающим и обыгрывающим английские слова» [5] (примеры: «ворковать - от to work ‘работать’, аскать - от to ask ‘спрашивать’, фейсануть ‘ударить по лицу’ - от face ‘лицо’ и т.п.)

Многие общеупотребительные слова в данной сфере получают новый смысл (компьютер зависает, отказывает, в него загружают информацию, которую можно скачать на дискету, распечатать на принтере, а в случае ее ненужности - переместить в корзину).

Автор утверждает, что в 90-х годах жаргон компьютерщиков набирает наибольшую популярность, вытесняет из разговорной речи элементы иных профессиональных жаргонов и представляет собой своеобразный символ времени.

Социальные жаргоны сформировались, в основном, благодаря тюремно-лагерной, маргинальной лексике. Ранее исследователи не обращали внимания на данный вид жаргона, однако в области лингвистики в недавнем времени произошел резкий скачок интереса к данному явлению. Раньше в отечественной русистике запрещалась пропаганда нездорово образа жизни, но позже строгое табу ослабло, чем и обусловлен интерес лингвистов.

Библиографический список:

1. Береговская Э. М. Молодежный сленг: формирование и функционирование // Вопросы языкознания. – 1996. – № 3. – С.32-41.
2. Ермакова О.П. Номинация в просторечии // Городское просторечие. Проблемы изучения. – М.: Наука, 1984. – С. 130-140.
3. Запесоцкий А.С., Фаин Л. П. 1990 Эта непонятная молодежь. – М.:1990 г. – 224 с.
4. Капанадзе Л.А. Современная просторечная лексика (московское просторечие) / Л.А. Капанадзе // Городское просторечие: проблемы изучения / отв. ред. Е.А. Земская и Д.Н. Шмелев. – М., 1984а. – С. 125–129.

5. Крысин Л. П. О некоторых изменениях в русском языке конца XX века // Исследования по славянским языкам. – № 5. – Сеул, 2000. – С. 63-91.

Оригинальность 95%